

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ: ГЛОБАЛЬНЫЙ ОПЫТ И РЕАЛИИ АРМЕНИИ

В.Г. Осипов

кандидат философских наук

Явление интеллектуальной миграции¹ в той или иной форме существует многие столетия, но массовые формы приняло после второй мировой войны в виде оттока крупных ученых, исследователей и других высококвалифицированных специалистов из Европы в США, а затем из стран третьего мира – в развитые страны – прежде всего в Западную Европу и Северную Америку. Получив название “утечки мозгов”, этот феномен стал предметом не только всестороннего изучения, но и обсуждения на самом высоком международном уровне, а также объектом политического воздействия и правового регулирования.

Подобный отток, а правильнее сказать – бегство в массовом масштабе “человеческого капитала” (то есть наиболее квалифицированных и образованных лиц, имеющих профессиональные и специализированные знания), представляет собой серьезную проблему во всем мире в целом² и в Армении в частности. Потери человеческого капитала, особенно когда они невосполнимы, являются не просто значительными экономическими

¹Под “интеллектуальной миграцией” в настоящей статье понимаются миграционные потоки квалифицированных кадров, в том числе и потенциально квалифицированных кадров (студентов, аспирантов, стажеров и т.д.), занимающихся научной или учебной деятельностью за пределами собственной страны в течение продолжительного срока (не менее одного года), уехавших из нее навсегда или, оставаясь в своей стране, покинувших сферу научной, творческой, инженерно-технической и т.п. деятельности или же вернувшихся в свою страну или указанную сферу деятельности (“интеллектуальная реэмиграция” или “возвратная миграция”).

² Британский социолог Сьюзан Робертсон отмечает, что “серьезная озабоченность вызвана перемещением талантливых и высококвалифицированных лиц из стран, которые меньше всего могут позволить себе терять их, ... в такие страны, как Великобритания, США, Франция и Германия, которые, как кажется, действуют наподобие магнита, предлагая лучшие условия для работы и учебы. Это представляется особенно несправедливым в том случае, если страна-“отправитель” вложила значительные средства в образование и профессиональную подготовку ... студентов и квалифицированных работников, чтобы затем потерять их в пользу другой страны”. Robertson, Susan L. “Brain drain, brain gain and brain circulation.” *Globalisation, Societies and Education*. 2006. Vol. 4, No. 1, p. 1.

потерями¹ и серьезным препятствием на пути реализации целей устойчивого развития², но и серьезным вызовом для национальной безопасности, а также нередко и для перспектив сохранения национального суверенитета и государственности. По мере того как "экономика знаний" становится доминирующей моделью, резко возрастает потребность в интеллектуальных ресурсах³, а их ограниченность заставляет страны еще более активно конкурировать за них, широко используя в этих целях интеллектуальную миграцию. Страны, которые не производят и/или не

¹ ООН предложила методiku расчета экономического ущерба для страны, вызываемый эмиграцией ее ученых и специалистов, по следующей формуле: $Y = (P_{вос.обр} + П_{трд} + K_{п})N_1 - (В_{им} + Э_{трд} + D)N_2$, где $P_{вос.обр}$ - расходы на воспитание, образование и повышение квалификации ученого/специалиста; $П_{трд}$ - упущенная выгода; $K_{п}$ - косвенные потери (из-за снижения научно-технического потенциала, ухудшения качества подготовки и использования научных кадров); N_1 - число не возвратившихся ученых и специалистов; $В_{им}$ - выгода, полученная в результате возвращения части эмигрантов в страну; рассчитывается аналогично $P_{вос.обр}$; $Э_{трд}$ - выгода от повторного включения бывших эмигрантов в экономическую жизнь страны; D - поступления в бюджет от различного рода сборов и пошлин, выплачиваемых эмигрантами, а также их денежные переводы, участие капиталом, научно-технической мыслью и "ноу-хау" в совместных предприятиях и т. п.; N_2 - число возвратившихся ученых и специалистов. (См.: Крайнов, В. В. *Оценка социально-экономических последствий международной интеллектуальной миграции*. - Научная он-лайн библиотека Портал.рус http://www.portalus.ru/modules/beeconomics/rus_readme.php?Subaction=show-full&id=1148040981&archive=&start_from=&ucat=10&category=10). И хотя ряд специалистов скептически воспринимают эту формулу (прежде всего потому, что, как правило, точные данные отсутствуют), тем не менее, с ее помощью можно приблизительно рассчитать экономический ущерб, наносимый "утечкой мозгов" стране-донору. Разумеется, социальную цену, психологические, эмоциональные и другие издержки рассчитать не представляется возможным.

² Интересный анализ последствий "утечки мозгов" и различных теоретических моделей этого процесса представлен в статье американского экономиста и философа Дэвида Элдермана (См.: David Ellerman. "The Dynamics of Migration of the Highly-Skilled: A Survey of the Literature". *Diaspora Networks and the International Migration of Skills, How Countries Can Draw on Their Talent Abroad*. Ed. by Yevgeny Kuznetsov. Washington, D.C.: The World Bank, 2006, pp. 21-57.

³ Армянский социолог Ирина Аракелян подчеркивает, что "интеллектуальные ресурсы в условиях инновационного развития экономики являются одним из ключевых факторов, определяющих конкурентные преимущества стран на мировых рынках". Аракелян, И. "Кризис армянской науки и интеллектуальная миграция". *Вестник общественных наук НАН РА*, 2012 г., No. 2, с. 280.

импортируют¹ высококвалифицированные интеллектуальные ресурсы, адекватно не используют их и не создают предпосылки для предотвращения их эмиграции, не смогут выйти на передовые рубежи в научно-техническом, экономическом и социальном плане. В 21 веке такие страны реально не имеют серьезных перспектив. Именно поэтому еще в 2000 г. Немецкий экономист Томас Штраубхаар настоятельно призывал страны Европейского Союза поменять свою иммиграционную политику, широко распахнуть двери перед высококвалифицированными специалистами, т.е. создать максимально благоприятные условия для "притока мозгов", так как они вносят серьезный вклад в экономическое процветание. Характерно, что он особо акцентировал центральную роль иностранных студентов, обучающихся в странах ЕС. По его мнению, стратегия "притока мозгов" окажется успешной, только если эти прекрасно образованные, высококвалифицированные, владеющие несколькими языками студенты останутся в странах ЕС².

Следует особо подчеркнуть, что в перспективе особо опасным и чреватым долгосрочными издержками является "эмиграционный" аспект учебной миграции. Многочисленные исследования подтверждают, что учеба за рубежом фактически является одним из основных каналов миграции в сфере науки и техники и что статистические данные по интеллектуальной миграции не отражают этот факт, поскольку студенты (стажеры, аспиранты и т.д.) не учитываются в качестве квалифицированных мигрантов³.

Хотя чаще всего явление "утечки мозгов" проявляется в форме эмиграции (приводя, по выражению экспертов ЮНКТАДА, к "реверсированию

¹Немецкий экономист Томас Штраубхаар справедливо подметил, что "иммиграция высококвалифицированных кадров является ключевым и решающим фактором экономического роста и богатства наций в XXI веке". Straubhaar, Th. *International mobility of the highly skilled: brain gain, brain drain or brain exchange*. Hamburg: Hamburg Institute of International Economics, 2000, p. 20 (HWWA Discussion Paper, No. 88. <http://hdl.handle.net/10419/19463>).

²Там же, с. 21.

³Подробнее см.: Meyer, J.-B. And Mercy Brown. "Scientific Diasporas: A New Approach to the Brain Drain." Discussion Paper No. 41. *World Conference on Science "Science for the Twenty-First Century"*. UNESCO – ICSU, Budapest (Hungary), 26 June-1 July 1999, p. 1.

процесса передачи технологий"¹), помимо географического, имеется не менее важное и социальное измерение. Когда интеллектуальный ресурс науки перетекает в систему госуправления, в промышленность, в сельское хозяйство, в бизнес и т.д. – это, возможно (хотя и спорно) не является потерей интеллекта, так как повышает интеллектуальный потенциал указанных сфер и (хотя бы теоретически) идет на благо общества в целом. Но когда подготовленные для науки кадры уходят в другие сферы (так называемая “внутренняя интеллектуальная миграция”) и не работают по специальности, трудно охарактеризовать подобное явление иначе как неэффективным использованием, а точнее растратой, скудных ресурсов, выделяемых государством на подготовку научных кадров.

Следует упомянуть и о “промежуточном” сценарии: профессионал формально остается в стране и работает по специальности, но на зарубежную компанию – непосредственно или опосредованно – в виде “аутсорсинга”. Это новая, более “мягкая” форма интеллектуальной миграции. Иначе говоря, происходит утечка не “мозгов”, а интеллектуальной продукции, произведенной этими “мозгами”. Безусловно, этот сценарий имеет и положительные стороны для страны², но при всех плюсах этой формы ее издержками является то, что если в стране не изменится экономическая и технологическая среда, то у специалистов усиливается мотивация к эмиграции, поскольку они не видят перспектив для применения своих знаний и навыков. Еще одна проблема – в том, что у хороших специалистов постепенно налаживаются контакты с головным офисом, и если в ходе поездок за рубеж они видят, что они конкурентоспособны и могут зарабатывать намного больше, повысить свой статус и т.д., то резко возрастает вероятность появления у них эмиграционных настроений.

Основные факторы интеллектуальной эмиграции не являются специфическими для одной страны или группы стран. Они, скорее, являются универсальными. (Другое дело, что их удельный вес и комбинация варьируются в каждом конкретном случае.) Даже в такой развитой и во многом передовой стране, как Израиль, довольно остро

¹ См.: *Brain drain issues in Europe: Cases of Russia and Ukraine*. Venice: Unesco ROSTE, 1994, p. 12.

² Сохраняется интеллектуальный потенциал, часть произведенной продукции применяется в стране, облегчается повышение квалификации кадров (например, через институт стажировки).

проявляются. по мнению местных специалистов, такие факторы, как разница в оплате труда в израильских университетах, с одной стороны, и американских и западноевропейских университетов – с другой, нехватка нового научного оборудования в экспериментальных науках, бюрократическая система назначений и карьерного роста, скудное финансирование, структура управления вузами, немеритократический механизм государственного финансирования и т.д.¹ В менее развитых странах добавляются и такие факторы, как низкий социальный престиж научной деятельности, проблемы с жильем и отсутствие четкой государственной политики².

В свою очередь и обратная (возвратная) миграция является многогранным и неоднородным социальным процессом, в котором тесно переплетаются личные, семейные, эмоциональные и экономические причины³. Среди ее факторов можно выделить патриотизм, семейные обстоятельства, изначальную установку на временный характер миграции, отсутствие профессиональных перспектив в стране пребывания, проблемы с социальной и/или культурной интеграцией (особенно при ярко выраженной приверженности к национальным ценностям, укладу и образу жизни, которые входят в противоречие с реалиями жизни в новой стране), улучшение социально-экономических условий и политический ситуации на родине, что открывает новые возможности для профессиональной деятельности, получения высокой зарплаты при низкой стоимости жизни и т.д.

Следует отметить, что за последние 20 лет широкое хождение получили концепции, обосновывающие “нормальность” и даже позитивность процесса “утечки мозгов” для стран-доноров. Хотя они облечены в научную форму, основная их задача – пропагандистско-идеологическая: подвергнуть ревизии в общественном дискурсе традиционно критическое отношение к “утечке мозгов” как к процессу обогащения за счет менее развитых стран. Они сопровождались появлением новых терминов (глав-

¹ Razin, Assaf. “Israel’s university system: the brain drain and an institutional crisis.” *Israel Economic Review*, 2008, Vol. 6, No.1, p. 1.

² Целый ряд подобных факторов рассмотрен на примере России в статье российских социологов Н. Латовой и В. Савинкова. См.: Latova, N. & V. Savinkov. “The Influence of Academic Migration on the Intellectual Potential of Russia.” *European Journal of Education*. 2012. Vol. 47, No. 1, p. 67.

³ Tollefsen Altamirano, A. “Return migration on the policy agenda in Sweden.” *Applied Geography*, 1995, 15(3), pp. 267-278.

ным образом - "brain gain" - "приток мозгов" и "brain circulation" - "циркуляция мозгов", "brain exchange" - "обмен мозгами" и "brain mobility" - "мобильность мозгов") и быстро распространились прежде всего в арсенале господства постмодернистской парадигмы с ее склонностью к фиксации на жонглировании понятиями и к сведению анализа к деконструкции лингвистического значения понятий. Стратегическая цель - успокоить общественность: "отток", оказывается, стимулирует формирование человеческого потенциала и содействует обмену и мобильности, а "циркуляция" - это не только "отток", но и "приток". Иначе говоря, сам подбор терминов и предпочтения в их использовании воздействуют на восприятие в массовом сознании этого феномена как позитивного, нейтрального или негативного. Неудивительно, например, что специалист по вопросам развития Майкл Клеменс выступает за отказ от употребления по его мнению "менторского", "уничтожительного" и "подстрекательского" термина "утечка мозгов" в пользу "нейтрального", "точного", "описательного" и не менее лаконичного термина "поток навыков"¹.

Например, появляется все больше исследований², авторы которых уверяют, что "утечка мозгов" может являться позитивным фактором для экономического развития. Так, например, сотрудник Всемирного банка Эмили Фархи уверяет, что ее рабочий доклад "способен развеять страхи о якобы имеющейся обратной зависимости между миграцией и формированием человеческого капитала"³.

Российский социолог Наталия Латова утверждает, что в целом рассмотрение интеллектуальной миграции с позиций одностороннего "убыло-прибыло" сейчас уже далеко не столь популярно, как было еще несколько лет назад. "В научный дискурс пришло понимание того, что "утечка мозгов" — это всего лишь одна сторона более сложного процесса и что поэтому прижившийся ранее термин "утечка мозгов" уже категорически

¹Clemens, M.A. *Skill Flow: A Fundamental Reconsideration of Skilled-Worker Mobility and Development*. Development Research Paper 2009/08. New York: UNDP, 2009. pp. 1-2.

²Характерно, что немалая их часть финансируется Всемирным банком - далеко не благотворительной и не альтруистической организацией.

³См.: Farhy, E. *The Impact of EU Accession on Human Capital Formation: Can Migration Fuel a Brain Gain?* Policy Research Working Paper 4845. The World Bank. Policy Review Unit, Development Economics Department. Washington, D.C., February 2009, p. ii.

не подходит для описания своего рода движения “мозгов” по кругу “родина-зарубежье-родина”¹. Поэтому она предлагает в этой связи обратить большое внимание на относительно новую концепцию “циркуляции мозгов”.

Несколько иной аспект этой же идеи подчеркивают и другие исследователи, говоря, что “утечка мозгов” и “приток мозгов” не сводятся к оттоку и притоку специалистов в результате миграции, а в большей степени связаны с передачей и использованием ресурсов человеческого капитала в международном масштабе². Утверждается, что “более важным является то, используют ли страны “притекающий” талант и если да, то как, нежели где происходят эти обмены”³.

Специалисты, поддерживающие и продвигающие идею “циркуляции мозгов”, полагают, что выигрывают все включенные в этот процесс. С одной стороны, “экспатрианты из стран происхождения - и студенты, и ученые - используют в странах прибытия вновь приобретенные знания, а также связи и сетевые сообщества, знание особенностей и культуры стран происхождения для создания новых индустрий и осуществляют вклад в развитие и рост знаниевой экономики”⁴. С другой стороны, циклические перемещения талантливых специалистов за границу для обучения и дальнейшей работы включают последующее возвращение на родину, где их профессиональные позиции заметно улучшаются за счет преимуществ, полученных во время пребывания за рубежом⁵.

Ряд специалистов утверждают, что стремление эмигрировать в будущем заставляет большее число молодежи в развивающихся странах вкладывать ресурсы в свое образование, что, якобы, повышает общий уровень образования, а, следовательно, и объем человеческого капитала в

¹Литова, Н.В. “«Утечка умов» в системе институтов воспроизводства человеческого капитала современной России”. *Журнал институциональных исследований*, 2011 г., том 3, № 3, с. 91.

²См., например, Zong, Li. “Occupational attainment for recent Chinese professional immigrants in Canada.” *Essays on Ethnic Chinese Abroad*. Ed. by T.-W. Chang and S.-Y. Tang. Vol. 1. Taipei: Overseas Chinese Association, 2002, pp. 283–298.

³Mahroum, Sami. “The International Policies of Brain Gain: A Review.” *Technology Analysis & Strategic Management*. 2005. Vol. 17, No. 2, p. 220.

⁴Офер, Г. “Независимые и открытые”. *Эксперт*. № 41 (678), 26 октября 2009 г. http://expert.ru/expert/2009/41/nezavisimue_i_otkrytie/?esr=5

⁵Литова, Н.В. Указ. соч., с. 91.

стране¹. Более того, если эффект стимула личной выгоды довольно значителен (например, возможность получения высокого дохода по возвращении домой), то и развивающаяся страна может повернуть на себя "поток мозгов"².

Другие специалисты, например британский экономист Александр Гаупт и немецкие экономисты Тим Кригер и Томас Ланге, на основе разработанной ими математической модели утверждают, будто вероятность постоянной интеллектуальной миграции приводит к повышению качества образования в стране-реципиенте, что детерминирует рост человеческого капитала студентов из развивающихся стран, возвращающихся домой. Основной вывод, который вытекает из рассуждений этих специалистов, сводится к тому, что до тех пор пока вероятность необратимой миграции не слишком высока, эффект повышения качества образования увеличивает как совокупный, так и подушевой человеческий капитал в развивающихся странах³.

Активно продвигается и подретушированная версия "притока мозгов" через реэмиграцию, которая активно пропагандируется почти как панацея для стран третьего мира, а на деле является идеологическим обоснованием дополнительного обогащения за счет развивающихся стран и пропагандистским прикрытием реинкарнации старой политики "академического" колониализма и империализма.

По мнению сторонников этой концепции⁴, в случае возвращения в свою страну интеллектуальные эмигранты из стран третьего мира значительно обогатят ее человеческий капитал (за счет накопленных знаний, опыта, навыков и т.д.), а также финансовый капитал (поскольку, будучи специалистами, они накопили немалые средства по меркам своей страны).

¹ См., например, Farchy, E. Op. cit., pp 1-2.

² См., например, Eggert, W., Krieger, T. and V. Meier. "Education, Unemployment and Migration." *Journal of Public Economics*, Vol. 94, 2010, pp. 354-362.

³ Alexander Haupt, Tim Krieger and Thomas Lange. *A Note on Brain Gain and Brain Drain: Permanent Migration and Education Policy*. CESIFO Working Paper NO. 3154, Category 5: Economics of Education), August 2010, p. 10.

⁴ Более подробно эта концепция рассмотрена в статье немецкого политолога Уве Хунгера. См.: Hunger, U. *The "Brain Gain" Hypothesis: Third World Elites in Industrialized Countries and Socioeconomic Development in their Home Country*. Center for Comparative Immigration Studies. University of California-San Diego. Working Paper No. 47, January 2002.

Более того, соединение этих двух факторов даст синергетический эффект для развития страны, поскольку они будут вкладывать средства в создание передовых производств, внедряя ноу-хау и т.д. К ним прибавляется еще и третий фактор, который они не совсем точно именуют "социальным капиталом" - связи с политической, научной и бизнес элитой развитых стран.

Однако, далеко не все так просто. Проанализировав значительное число международных и национальных исследований по возвратной интеллектуальной миграции, экономист из Люксембурга Элизабетта Лодиджани, констатирует, что "те, кто возвращается, вероятно, добились сравнительно скромных результатов за рубежом, тогда как самые лучшие и выдающиеся остаются за рубежом"¹.

Какие бы привлекательные неологизмы ни предлагались, замысловатые модели ни демонстрировались и оригинальные аргументы ни приводились², они не отменяют того факта, что утечка мозгов продолжается и истощает и без того скудные ресурсы развивающихся стран³. Немало

¹Lodigiani, Elisabetta. "Diaspora Externalities as a Cornerstone of the New Brain Drain Literature." CREA Discussion Paper 2009-03. University of Luxembourg. Center for Research in Economic Analysis, 2009, p. 21. Еще раньше израильский экономист Хиллель Рапapoрт утверждал, что "среди высокообразованных лиц возвратная миграция незначительна". Rapaport, Hillel. *Who is afraid of the brain drain? Human capital flight and the growth of developing countries*. Policy Brief. Stanford Institute for Economic Policy Research, 2002, p. 2.

²Относительно "притока мозгов" через реэмиграцию Д. Эллерман говорит, что даже в тех редких случаях, когда мигранты могли бы вернуться на родину еще до выхода на пенсию, "они столкнутся с той же самой непродуктивной экономической средой, которую они покинули много лет назад и в которой будет мало пользы от знаний и навыков, приобретенных ими в странах с развитой экономикой". Ellerman, D. "The Migration and Development Debate Redux." *Intellectual Trespassing As A Way Of Life. An interdisciplinary blog on the human sciences and current events*. (October 10, 2011) <http://www.blog.ellerman.org/2011/10/the-migration-and-development-debate-redux/>

³Британские экономисты Саймон Коммандер, Мари Кангасниemi и Алан Уинтерз отмечают, что относительно недавно "экономики развитых стран вновь стали активно и открыто заниматься браконьерством – переманиванием талантов" в основном из развивающихся стран. См.: Commander, Simon, Mari Kangasniemi and L. Alan Winters. "The Brain Drain: Curse or Boon? A Survey of the Literature." *Challenges to Globalization: Analyzing the Economics*. Ed. by Robert E. Baldwin and L. Alan Winters. Chicago: Chicago Univ. Press, 2004, p. 236.

исследований подтверждает эту точку зрения¹. Даже относительно эффективная политика двух-трех стран (прежде всего, Тайваня, Южной Кореи и Индии, которых, к тому же, трудно отнести к разряду “развивающихся” стран) по стимулированию возвратной миграции не отменяет тот факт, что они, тем не менее, понесли и продолжают нести ущерб вследствие “утечки мозгов”, хотя и в значительно меньших масштабах, чем ранее.

Более того, как представляется, в Армении (как, в принципе и в других постсоветских странах) не сработает и эта концепция, даже если принять ее как руководство к действию. Во-первых, Южной Корее и Тайваню в значительной мере удалось “утечку мозгов” превратить в “приток мозгов” благодаря “процветающей экономике и либерализованной политической системе”², с чем в Армении существуют большие проблемы. В Армении нет также и “экономики знаний”, которая бы нуждалась в массе высококвалифицированных специалистов³ и имела бы возможность и желание соответственно оплачивать их труд. У сферы производства отсутствует спрос на научно-технические инновации, а в рамках общества в целом отсутствует и социальный заказ. Более того, поскольку в Армении отсутствует правовое государство и рыночная экономика, и, наоборот, процветают коррупция и налоговый (и таможенный) произвол, здравомыслящие эмигранты не рискнут инвестировать свои средства в бизнес-проекты, в том числе и научные бизнес-проекты, на родине. Печальный опыт бизнесменов из диаспоры является поучительным и

¹См., например, Lien, Donald and Yan Wang. “Brain Drain or Brain Gain: A Revisit.” *Journal of Population Economics*. 2005, Vol. 18, No. 1, p. 154.

²Zweig, David. “Competing for talent: China’s strategies to reverse the brain drain.” *International Labour Review*, 2006, Vol. 145, No. 1-2, p. 65.

³Уже стала расхожей истиной фраза о том, что “совершенно очевидно, что для экономики, приводимой в движение знаниями, критически важным ресурсом являются высококвалифицированные иммигранты.” См.: Kaushal, N. and M. Fix. “The contributions of high-skilled migrants”. *Insight 16* (Migration Policy Institute), July 2006, p. 2). Если бы у Армении была такая экономика, то четко проявилась бы потребность в таких мигрантах, прежде всего в реэмигрантах, на что и была бы направлена правительственная политика.

впечатляющим примером. Научная сфера не представляет собой исключения. Занимающие ключевые посты бюрократы от науки не захотят поступиться личными и групповыми интересами и отнюдь не заинтересованы в притоке высококвалифицированных реэмигрантов, с которыми придется конкурировать за ограниченные ресурсы. Поэтому уповать на значительную отдачу от сотрудничества с интеллектуальной диаспорой и создание научных сетей с ними по меньшей мере наивно.

Еще одна проблема в связи с интеллектуальной эмиграцией заключается в том, что два традиционно эффективных средства по борьбе с ней – ограничение выезда за рубеж и требование компенсации у стран-реципиентов на основе денежной оценки затрат на подготовку специалистов и т.д. – являются недееспособными в современном мире, особенно в странах с демократическим законодательством. Поэтому странам-«донорам» интеллектуальных ресурсов приходится искать новые средства и разрабатывать политику на совершенно иных основах, нежели ранее.

Изучение интеллектуальной миграции имеет важное значение для разработки государственной политики как в сфере миграции, так и науки, особенно для Армении, где в обеих сферах по существу отсутствует серьезная государственная политика. До сих пор концептуально не разработана и не принята к реализации политика сдерживания интеллектуальной эмиграции, противодействия ей и, главное, ее регулирования: не определены цели, задачи, комплекс первоочередных и стратегических мер и т.д. Более того, практически до сих пор не проведена концептуализация проблемы интеллектуальной эмиграции, отсутствуют надежные статистические данные, серьезные исследования подменяются спекуляциями в политическом дискурсе, мировой опыт не изучается систематически, не вырабатывается перспективная комплексная национальная стратегия в этой сфере и т.д.

Как известно, Армения – страна-реципиент помощи, грантов, кредитов и т.д., но в плане миграции, в том числе миграции социально и экономически активных страт – является донором. Особенно парадоксально то, что, являясь бедной на природные ресурсы сухопутной страной с отнюдь не благоприятными климатическими условиями, усугубляемые блокадой, военным противостоянием и т.д., Армения при этом выступает страной-донором по всем видам миграции (постоянной/безвозвратной – миграции с целью переселения, трудовой, сезонной, бизнес-миграции и т.д.), в том

числе и интеллектуальной миграции. Иначе говоря, готовя специалистов, а затем практически бесплатно отдавая их другим странам, Армения субсидирует "производство" человеческого капитала в этих странах, особенно развитых, в ущерб себе. С учетом того, что интеллект – это практически единственный серьезный ресурс, которым пока еще обладает Армения, его потеря (в том числе и вследствие неправильной политики) является не только экономически, политически, социально и культурно контрпродуктивно, но и представляет собой угрозу национальной безопасности, экономическому развитию, а следовательно и социальной и политической стабильности Армении, снижает уровень конкурентоспособности страны, сокращает спектр возможностей и перспектив для республики. "Небогатая" (мягко говоря) Армения щедро и бесплатно раздает свой единственный ресурс, в подготовку и повышение квалификации которого были вложены значительные средства.

Интеллектуальная эмиграция из Армении во многом связана с кризисным положением в сфере науки. Прежде всего, та фрагментарная политика, которая проводится по инерции, следует советской модели, включающей централизованное планирование и финансирование, жесткий бюрократический, формальный контроль и т.д. без учета того важного факта, что не только общественно-политическая и социально-экономическая система изменилась, но и прежняя политика имела смысл в рамках крупной страны, сверхдержавы, которая могла позволить себе большую науку. Сейчас реалии иные, и необходимо концептуально пересматривать основы научной политики. Но этого не происходит не столько из-за скудости ресурсов, сколько вследствие концентрации рычагов административной, организационной и финансовой власти у узкого круга лиц. На фоне заявлений о необходимости поставить науку на службу интересам страны и нации на самом деле проводится линия на защиту узкогрупповых интересов. Судя по сложившемуся положению в сфере науки и пресечению любых попыток реформ, складывается устойчивое впечатление, что данный круг лиц устраивает *отсутствие* четкого содержания научной политики и серьезных попыток противодействия неразберихе и путанице, *наличие* дублирующих, конкурирующих друг с другом структур, *отсутствие* эффективной координации, *размывание* четких стандартов и критериев научной деятельности наряду

с подменой содержательных подходов к оценке деятельности чисто бюрократическими.

Совершенно очевидно, что нынешняя организация науки не позволяет ей эффективно развиваться. И хотя на словах признается необходимость создания государственных, общественных и частных фондов поддержки науки и ученых, разработки специальных и целевых программ, активизации и интенсификации усилий по международному сотрудничеству и обмену, созданию совместных исследовательских центров и т.д., все это в основном остается на бумаге, а в лучшем случае носит характер разовых мероприятий.

Идет отток не только “интеллекта со стажем” (большинство ученых, исследователей, квалифицированных специалистов выехали в 1990-е гг., сейчас это не массовый процесс), но и что более тревожно для страны – наблюдаются отток и эмиграционные настроения у значительной части молодежи, включая наиболее образованную ее часть¹.

Как уже отмечалось, практически нет серьезных исследований причин интеллектуальной эмиграции. В целом в связи с отъездом ученых и студентов преобладают “самоочевидные” рассуждения. Понятно, что безработица или низкая зарплата являются серьезными стимулами к переезду в страну, где можно улучшить свое социально-экономическое положение. Но только ли они? А насколько удовлетворены в своей массе армянские ученые условиями труда, возможностями для занятия научной деятельностью и т.д.? Побывав на Западе² или даже в России в лабораториях, научных центрах, библиотеках и т.д., армянские ученые, особенно молодые, не могут не задаться вопросом, а что удерживает их

¹Проводимые в Национальном докладе “Молодежь Армении” данные репрезентативного социологического исследования указывают на то, что почти 40% опрошенных лиц с высшим и средним специальным образованием (в возрасте от 18 до 30 лет) хотели бы навсегда уехать из Армении. См.: Հայաստանի երիտասարդության ազգային զեկույց. Մաս I: Երևան: ՀՀ պարլամենտի և երիտասարդության հարցերի նախարարություն, 2011, էջ 77 Национальный доклад “Молодежь Армении”. Часть I. Ереван: Министерство спорта и по делам молодежи Республики Армения, 2011 г., с. 77, на арм.яз.)

²Еще одной серьезной проблемой является отсутствие программ для студенческих поездок в США или Европу или иных контактов с зарубежными учеными, которые бы не поощряли “утечку мозгов”. Science and Technology in Armenia: Toward a Knowledge-Based Economy. Washington, D.C.: The National Academies Press, 2004, p. 9).

здесь, на Родине? Но надежных данных по их "ответу", о настроениях и устремлениях, ориентациях и планах нет. Более того, они сравнивают и полученное ими образование и, вероятно, хотят продолжить его за рубежом¹.

Что касается студентов и выпускников: нередко для многих из них проще и легче самим уехать – самостоятельно или при помощи международных программ или программ, реализуемых и финансируемых зарубежными правительствами, нежели через собственные вузы и т.д. Когда имеются межправительственные соглашения (например, с Россией), то ситуация лучше: проучившись семестр или год, студент возвращается в собственный вуз (хотя и здесь не обходится без проблем: их застаивают пересдавать экзамены и т.д., т.е. дополнительные серьезные проблемы, которые сдерживают мобильность). Интеграция в болонский процесс в этом плане идет весьма медленно и небеспокойственно. Если сотрудничество армянских вузов с европейскими укреплится, то обмен студентами, поездки станут чаще и легче и не будут ставить студентов и выпускников перед сложным выбором потери года (что чревато и другими издержками: отчисление, необходимость брать академический отпуск, то есть необходимость учиться больше на год или полгода, утрата права на бесплатное обучение, а для юношей – дополнительно – еще и призыв в армию).

Нет четкой политики интеграции (точнее, реинтеграции) молодых специалистов, которые, получив образование за рубежом, вернулись на родину. Какие для них имеются возможности? Они, как правило, не идут в вузы и в научные учреждения. В лучшем случае – в госструктуры и т.д. Но для многих, интеллектуально ориентированных молодых людей это неинтересно и бесперспективно. Более привлекательна карьера в международных организациях, которые во многих случаях служат трамплином для более надежной и перспективной стратегии эмиграции.

Облегчение и правильное регулирование академической мобильности выступит фактором сдерживания интеллектуальной эмиграции, поскольку даст возможность поучиться за рубежом, не порывая с родным вузом и

¹Косвенным подтверждением этого являются данные, приводимые в Национальном докладе "Молодежь Армении": учиться в зарубежном вузе однозначно хотели бы 64,4% респондентов, 22,3% скорее хотели бы, 0,5% уже учатся – только 4,9% однозначно не хотели бы. Ук.соч., с. 82.

зная, что, вернувшись, не будешь сталкиваться с проблемами. Тем самым студенты не придется сталкиваться с необходимостью принимать радикальные, судьбоносные и нередко необратимые решения. Это особенно важно в свете того обстоятельства, что Армения не является страной-«магнитом», притягивающей интеллектуальных мигрантов: в отличие от развитых и других богатых стран она не может привлечь даже временных трудовых мигрантов высокой квалификации, которые помогли бы решению конкретных задач в тех или иных сферах. Поэтому упор на поддержание и сохранения молодых перспективных научных кадров должен стать приоритетом государственной политики. Следует также учесть и то обстоятельство, что, как подтверждают исследования на постсоветском пространстве, на успех программ по возвращению специалистов (а также студентов, аспирантов и докторантов, ныне обучающихся или стажирующихся за рубежом) на родину можно рассчитывать (помимо необходимых экономических, социальных, административных и т.д. факторов) только при патронате со стороны первых лиц государства¹.

Важность правильной политики заключается в том, что даже если большую часть уехавших не вернуть, можно попытаться наладить связи, партнерские отношения с ними, а через них – с исследовательскими центрами и т.д., чтобы задействовать их потенциал, укреплять сотрудничество, использовать имеющуюся в тех центрах материально-техническую и информационную базу, внедрять нормы и стандарты современной организации науки и проведения исследований, и поднимая тем самым как эффективность, так и социальный престиж научной деятельности.

Можно по-разному относиться к интеллектуальной эмиграции и придерживаться разных трактовок и интерпретаций. Можно, как это имеет место в сегодняшней Армении, просто закрывать на нее глаза и делать вид, что ничего необычного не происходит. Подобная страусиная политика чревата катастрофическими последствиями для страны. То, что

¹См.: Отчет «Исследование российской научно-технологической диаспоры в развитых странах: условия и возможности возвращения научных кадров и использование потенциала», Москва: Инновационное бюро «Эксперт», 2009 г., с. 216.

Армении предстоит преодолеть значительное отставание в экономическом развитии совершенно очевидно. Современные теории развития подчеркивают, что преодолеть экономическую и социальную отсталость можно только "замкнув" треугольник "наука-бизнес-правительство"¹. Бизнес у нас худо-бедно имеется, правительства - у нас в избытке, а если потеряем науку, то никаких перспектив на достойное развитие страны больше не останется.

¹Подробнее см.: Arocena, Rodrigo and Judith Sutz. "Brain Drain and Innovation Systems in the South." *International Journal on Multicultural Societies (IJMS)*, Vol. 8, No. 1, 2006, p. 57.